В Великобритании, США и Канаде уже стартовала вакцинация населения от коронавируса. Украина также ожидает первую поставку вакцин по программе COVAX. Но согласно опросам, около 40% украинцев отказываются вакцинироваться даже бесплатно.

Почему так происходит, и как власти могут решить проблему с антипрививочниками, на телеканале Апостроф TV рассказал врач-инфекционист и стратег Вадим Аристов.

- Эксперты говорят, что Украина должна готовиться к вакцинации, и мы сейчас стали делать какие-то базовые вещи, чтобы покрыть эти потребности. Чего ждать от вакцинации, и когда она начнется в Украине?

- Подход к вакцинации у нас провален давно. Это началось не только при предыдущей власти, а еще до них, когда начались информационные войны между парламентским комитетом и Минздравом. У каждого были свои компании, которые они лоббировали.

Конечно, это информационные войны. Они осквернили понимание общественности о том, что такое вакцина, как она работает, и почему ее нужно использовать для собственной семьи. Поэтому этим нужно будет заниматься. И заниматься не просто чиновниками и заседаниями, а заниматься серьезными коммуникационными подходами.

- Не началась ли у нас уже война с этой вакциной, которой еще даже нет на 100%? Мы знаем, что в Великобритании уже бесплатно вакцинируют, США вакцинируют, в России сейчас заявляют о своей вакцине. А мы слышим о том, что вакцинация – это чипизация населения, это вышки 5G. Не началась ли уже эта война на таком уровне, что даже народные депутаты говорят о том, что не стоит вакцинироваться?

- Это извечная борьба добра и зла, знания и невежества. К сожалению, с распространением социальных сетей каждая, извините, уборщица может стать популярным блогером. Ее мнение, которое не базируется на длительном образовании, будет весить столько же, сколько и мнение ученого.

- Да, но если это заявляют на уровне депутатов, то что должна была сделать власть Украины? Может министр здравоохранения должен был выйти и разрушить мифы, подробно рассказать об этих вакцинах, которые есть?

- Давайте различать ветви власти. Есть законодательная власть, и народные депутаты могут ничем не отличаться от уборщицы. Они - представители народа. В определенной пропорции их уровень соответствует среднему уровню народа.

Конечно, есть исполнительная власть, и вот там должны быть технократы. Так вот, и министр, и министерство, и военные, потому что это вопрос национальной безопасности, давно уже наняли серьезные коммуникационные компании. И соответственно уже строился бренд защитной вакцинации.

Что такое бренд? Это наше понимание в голове и в сердце. Если сердце у нас не лежит, это можно посмотреть по нашим социальным опросам. В США около 20% граждан против вакцинации, а вот в странах постсоветского пространства - около 60%.

- У нас 40% граждан отказались бы вакцинироваться от коронавируса даже бесплатно.

- В Российской Федерации где-то 59% не доверяют вакцине. В каждой стране своя история, однако, это все эпический фейл. То есть наука у нас перестала иметь существенный вес, как это должно быть.

- Возникает парадокс. С одной стороны, наука весит не существенно, потому что у нас много блогеров и диванных экспертов, которые общаются с обществом. С другой - у нас нет коммуникации с обществом от парламента, правительства и чиновников.

- Согласен. Здесь проблема не в блогерах и диванных экспертах, а в отсутствии адекватных специалистов в правительстве, потому что закрыты социальные лифты. К сожалению, очень много должностей получают благодаря определенному кумовству или связям. Конечно, это негативный отбор.

Положительный отбор происходит путем миграции. С моих международных учебных курсов люди уже давно работают в США или Великобритании. Это тяжело и с этим нужно что-то делать. Их нужно привлекать назад, ускорять развитие наших современных экспертов и лидеров мнений по медицине, чтобы они пользовались доверием. Возможно, они даже пользуются доверием. Им просто нужно дать достаточное медиа-воздействие.

- Как человека заставить вакцинироваться, и кто должен получить вакцину в первую очередь?

- Это вопрос не к коммуникации, а к штабной работе. Когда партии хотят победить, у них почему-то очень хорошо эта работа отлажена. Сразу создается правильный штаб, в котором работает множество людей с разными функциями, в частности, коммуникационными.

Это очень правильно сравнивать с новой полицией. Когда был замысел, нужно быстро вывести новых полицейских, набрать, обучить, одеть, сделать всю их патрульную работу - это правильно сделали. Взяли деньги, наняли проектную организацию, и эти 500 человек работали 3-4 месяца, чтобы это запустить. То есть создали корову - корова дала молоко.

Без коровы молока быть не может. То есть парламентские комитеты и различные депутаты своими заявлениями корову не создают. Они просто говорят, что нужно молоко. Однако для этого над коровой надо тысячи часов работать.

- Молоко - это, я так понимаю, вакцины. Нам вот этого "молока" на 8 млн доз хватит на какой период?

- Молоко в моей метафоре - это не вакцина, а именно инфраструктура распределения, которой у нас нет.

Напомню ужасный кейс, когда Канада нам бесплатно подарила вакцину от полиомиелита, но правительство ее просто испортило. Это произошло потому, что не было этой цепочки: получение, растаможка, развозка, ведение всех необходимых документов, подключение областных и региональных чиновников для ее распределения.

- Кто за это должен отвечать - за этот путь вакцины? Чтобы не произошло такого, что эти первые 8 млн доз вакцины испортятся в дороге.

- Отвечать должна та структура, у которой есть достаточно денег для того, чтобы создать этот штаб. Это может быть Национальная служба здоровья, хотя можно сказать, что она отвечает только за больницы. Это тоже в принципе вопрос больниц, потому что в Америке и Британии вакцинируют в основном в больницах. Это может быть Центр общественного здоровья. Это более фазовая структура, однако она маленькая. Там большинство денег выведены в другие грантовые организации, которые выполняют ее функции. Это может быть Минздрав. Однако мы видим, как министерство весь этот год борется с эпидемией.

- То есть это кому сделать? Какая из этих структур этим сейчас занимается, что вам известно?

- Это некому сделать. Я назвал таблички, за ними должны появиться условные 300 человек, которые будут несколько месяцев работать только над этим.

- Теоретически, они могут этим заняться, но людей этих нет.

- Да, этих 300 людей нет. Чтобы в США началась вакцинация, над этим полгода работали военные вместе с фармацевтами. Специально была создана правительственная программа под личным контролем Трампа. Они еженедельно заседали и общались. Трамп даже доверенных людей из своей семьи вывел туда, чтобы держать это на контроле.

У нас этого пока не видно. А если его не видно, то его нет.

- Где будут брать деньги, чтобы купить вакцину? Когда это будут делать, уже ищут какие-то пути?

- Я не вижу, чтобы сейчас к вакцинации готовились медицинские учреждения. Это самое важное, потому что, в конце концов, важно, чтобы утром понедельника, условно, заехал этот контейнер с вакциной, и медсестра Мария Ивановна понимала, как его открывать, где он будет стоять, какой режим хранения и прочее.

В США несколько раз репетировали, так как эти вакцины являются дефицитными. Соответственно, военные должны их охранять. Есть секретные места в больницах, где они хранятся, с видеонаблюдением. Движение этой машины с хладогеном отслеживается несколькими датчиками: освещение, GPS, температура. От аэропорта все маршруты продуманы. На следующий день к этим машинам приезжает контейнер с дополнительным сухим льдом. Отдельно закупаются все необходимые расходные материалы для больниц.

Важно иметь реестры, нужно знать, кто и когда будет приходить, и они должны прийти дважды. Надо зарегистрировать, что человек получил дозу сегодня, и чтобы он не забыл через 3 недели прийти за следующей. Нужно не перепутать, какой будет следующая доза. Эти все вещи - операционные. Они требуют очень четкой операционной работы, как в армии.

- У нас есть мощности для доставки и хранения вакцины в больницах и амбулаториях?

- У нас действительно хорошие врачи и медсестры. Они умеют вакцинировать, могут изучить все инструкции, как работать с новой технологией. Однако у них сейчас есть куча другой работы. Действительно, есть больницы, которые сильно не загружены, и после 13:00 им уже нечего делать. Но большие городские больницы заняты другой операционной работой. Соответственно, надо налаживать все эти графики: кому работать над вакцинацией, а кому - с пациентами.

В первой очереди на вакцинацию вообще-то должны быть медики. В США внутри больниц прорабатывают графики, чтобы не оказалось, что они провакцинировали всех медиков, а они потом два дня лежат с температурой, головной болью и не способны оказывать помощь.

- Мы понимаем, что вакцины должны храниться при температуре -70 градусов. Есть ли у нас эти аппараты, ведь сейчас у нас нет даже кислорода? Или поставки вакцины будут идти сразу с этим аппаратом?

- Температура -70 нужна только для вакцины Pfizer, которая сейчас первой в мире начала вакцинацию. Вакцина от AstraZeneca ушла на дополнительные исследования из-за сбоя. За несколько недель они, видимо, закончатся. Российская вакцина, хотя ею и прививают, пока не имеет результатов третьей фазы.

То есть фактически мы имеем только одну вакцину, и она действительно требует температуры -70. Это ультрахолодная цепочка, ее в Украине действительно очень трудно построить. Ее можно построить путем маленьких быстрых доставок. Там есть специальные контейнеры, которые 10 дней могут существовать без глубоких фризеров.

- О российской вакцине. Тамошний министр здравоохранения заявил, что она уже находится во всех регионах страны. Однако отказываются делать себе прививки и медики, и студенты. Они подделывают и покупают справки. Почему бы главе государства не привиться и не подать пример? Почему на украинских каналах так рекламируют российскую вакцину, убеждают в том, что она действует, а никто из власти России еще ею привился?

- Я не могу ответить, почему Путин не хочет делать прививки. Есть разные слухи о его друзьях, которые делают, но это все слухи. В нашем государстве будет серьезный выбор где-то в феврале, когда могут до конца состояться исследования AstraZeneca, Moderna и российской вакцины. И дальше президент должен спросить у людей, которые ведут переговоры по поставкам, когда будет вакцина. Если те вакцины, которые имеют хорошие результаты, придут только в конце года, а непроверенные на 6-8 месяцев раньше, то это будет вопрос стратегический. Можем ли мы оставить население без вакцинации на 8 месяцев?

- Партия "Голос" представила план мероприятий для правительства относительно первоочередных шагов вакцинации населения. Что надо было бы добавить или убрать из этого плана?

- Любая подобная инициатива - это очень хорошо. Она повышает осведомленность. А вообще с коммуникационными возможностями партии "Голос", видимо, это будет услышано лучше, чем от экспертов. Здесь все правильно говорят о том, что медиков надо готовить к вакцинации. О проведении вакцинации волонтерами, с этим я никак не могу согласиться. Фактически вакцинацию можно сравнить с операционным вмешательством. Во время вакцинации человек может за минуты умереть.

- Уже были такие случаи среди аллергиков.

- Поэтому не надо это дома как попало вводить. Должны быть специальные кабинеты, которые есть в медицинских учреждениях, и специально обученные люди, которые могут оказывать сердечно-легочную реанимацию, вводить правильные лекарственные вещества с правильной концентрацией и частотой для поддержания жизнедеятельности до приезда скорой помощи. Она тоже может потребоваться.

Поэтому речь должна идти о том, чтобы подготовить медицинскую инфраструктуру. Волонтеры у нас всегда выполняли логистические подходы, коммуникационные, базы данных и тому подобное. Но вопрос, где наши военные? В нормальных странах это выполняют военные, которые в принципе у нас стали более готовыми к любым событиям за время войны. У нас есть СНБО, который очень активно информационно присутствует в этой теме, но должен за это время показать, на что он способен для управления такой операцией. На самом деле, если не будет никаких сдвигов со стороны министерств, военных и других, то придется это делать волонтерам.

- В Италии будут выдавать вакцины на руки. Это не та вакцина, которая требует хранения при температуре -70. В США сделали иначе, там боятся черного рынка вакцин,

поэтому человек может получить вакцину только по документам. Может ли быть такое в Украине?

- Скорее всего, речь идет о получении прививки в плечо, а не коробочку в рюкзак положить и пойти домой. Ты дома, конечно, можешь себе эту инъекцию сделать, но если будет анафилаксия, к тебе даже скорая не успеет доехать. Поэтому это надо делать под наблюдением.

Что касается зданий для вакцин, то многие страны делали подобное в предыдущие месяцы, когда они также ставили дополнительные места для забора биоматериала на тест. Нужно строить новую инфраструктуру. И нам надо этому учиться, потому что мы, к сожалению, ничего существенно нового за этот год для эпидемии не построили.

- В мире уже были случаи смертей среди людей с аллергией, поэтому аллергиков сейчас не вакцинируют. Но там нет паники и отказов от вакцинации. Зато в Украине мы имели проблемы с корью, когда родители отказывались прививать детей. Как тут быть? Как вселить в людей веру, что это во благо?

- Для этого нужны те же социальные лифты. Если не справились грантовые организации, которые отвечали еще за коммуникационные кампании по кори и дифтерии, то, наверное, они не столь профессиональные, чтобы этим заниматься. Есть для этого в Украине очень сильные рекламные агентства, которые получают каннских львов, которые снимают определенную коммуникационную продукцию для Apple. Соответственно, нужно привлечь профессионалов, создать прозрачный тендер и брать не по дружбе или традиции.

Нужно объявить тендер и взять людей из бизнеса, которые просто выполнят для правительства поставленную задачу - повысить осведомленность. Рекламщики и люди, которые работают в маркетинге, понимают, что для этого должен коммуницировать врач. Должен коммуницировать человек, который сомневался, но у него случилось какое-то трагическое событие, и он убедился в другом. Надо задействовать все чувства вместе с научной информацией.

- Эта пандемия сыграла в плюс для украинской медицины или в минус?

- К сожалению, здесь так же, как и с военными. Любая война играет не в плюс, так как сразу сдвигаются приоритеты. Все финансирование и дополнительное оборудование туда движется, но мы пока до конца этого результата не получили. Даже если мы говорим о тех 4 млн людей, которых вакцинируют бесплатно, должна быть совсем другая приоритезация, чем у нас есть.

У нас прежде всего идут медики, военные, полиция. Это, по моему мнению, достаточно ошибочный приоритет, потому что в западных странах первыми идут пожилые люди в домах престарелых. Вот их надо посчитать, создать сейчас этот реестр. Если кто-то из них подхватит вирус, то они умрут. Это просто приговор. Пока мы будем искать дополнительное финансирование на конец года, эти люди его просто не дождутся. А

вот полицейские дождутся.

Света Гудкова, Екатерина Черновол